

ЛЕЛЕЧЕНКО АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ
(26.06.1938 – 07.05.1986)

Лелеченко Александр Григорьевич был принят на должность начальника смены электроцеха, в марте 1975 г. В 1980 – назначен зам.начальника ЭЦ, по эксплуатации второй очереди. Самое активное участие принимал в пусках и освоении всех блоков ЧАЭС.

Отличительная черта – трудолюбие и большая работоспособность, требовательность к себе и персоналу, высокий уровень технических знаний и широкий кругозор. Общественные интересы – всегда выше личных.

За хорошую работу неоднократно поощрялся со стороны администрации станции и цеха благодарностями и грамотами, награжден медалью «Ветеран труда»

26.04.86г. во время аварии на 4 блоке ЧАЭС Лелеченко А.Г. показал пример мужества и героизма. Находясь во время возникновения аварии на станции, принимал самое активное участие в ее ликвидации. Совместно с оперативным персоналом электроцеха, в условиях высоких уровней радиации организовал срочные работы по предупреждению взрыва турбогенераторов второй очереди ЧАЭС, единолично произвел необходимые переключения на электролизной установке, предотвратив тем самым подачу водорода в машзал станции, на кровле которого был пожар. Обладая чувством высокой ответственности за порученную работу, незаурядными организаторскими способностями. Александр Григорьевич отказался от предложенной медпомощи и остался на рабочем месте 27, 28 и 29 апреля, продолжал выполнять свои должностные обязанности по ликвидации аварии на 4-м энергоблоке и обеспечению безопасной эксплуатации 1, 2, 3 энергоблоков ЧАЭС. 30.04.86г. был госпитализирован. 7 мая 1986г. умер в г. Киеве из-за большой дозы радиоактивного облучения.

Коллектив электроцеха.

*1 мая 1975г. Коллектив
электроцеха ЧАЭС.
Лелеченко А.Г. стоит
второй справа вместе
с дочерью Леной.*

Среди героев-ликвидаторов есть не только те, кто тушил пожар. Александр Лелеченко работал начальником электрического цеха ЧАЭС. После взрыва он, оберегая молодых электриков, сам трижды ходил в электролизную. «Там вода разлагалась на кислород и водород. Не отключи он аппаратуру, станция взорвалась бы, как водородная бомба, понимаете?», — говорит вдова Александра Любовь Николаевна. Более того, Александр Григорьевич, получив медпомощь, отпросился у врачей на свежий воздух, а сам сбежал на энергоблок, чтобы снова помогать товарищам. Работая по колено в

радиоактивної воді, Лелеченко отримав дозу радіації, якої хватило б на 5 смертей, і помер 7 травня 1986 року...

Четверть століття, двадцять п'ятий рік, тільки-тільки зацвіте квіточний травень, невелика делегація електростанції ЧАЕС вирушає в дорогу. Недалекую, але, і невеселу: на Полтавщину, земля, якою стала місцем останнього притулку героя Чорнобиля, колишнього заступника начальника цеху Олександра Григорьевича Лелеченко.

Багато з тих, хто сьогодні працює на ЧАЕС, до сих пор живуть пам'яттю про цього чоловіка. А. Г. Лелеченко був, напевно, найтрагічнішою і легендарною особою в тому жахливому ядерному молоті. Про нього сказано і написано дуже багато. В своїй когось-де жорстокою, але правдиво написаною документальною повістю «Чорнобильська тетрадь», оцінку діям Героя дає один з учасників тих подій, спеціаліст-атомщик Григорій Медведєв:

«...Безумовний героїзм і самопожертву виявили турбіністи в машинному залі, пожежники на покрівлі електрики на чолі із заступником електростанції О.Г.Лелеченком. Ці люди запобігли розвитку катастрофи...і рятували таким чином всю станцію...О.Г.Лелеченко, оберігаючи молодих електриків від зайвих ходіння в зону високої радіації, сам тричі бігав в електролізерну, щоб відключити подачу водню до аварійних генераторів. Враховуючи, що електролізерна знаходиться поруч із завалом. повсюди уламки палива і реакторного графіту, активність сягала від 5 до 15 тисяч рентген на годину, можна уявити, наскільки високоморальним і героїчним був цей 50-літній чоловік, котрий свідомо прикривав собою молоді життя. А потім по коліна у високоактивній воді вивчав стан розподільчих пристроїв, намагаючись подати напругу на насоси... Загальна експозиційна доза, отримана ним, склала 2,5 тисяч рентген. Цього вистачило б на п'ять смертей. Та, отримавши в прип'ятській медсанчастині першу допомогу (йому влили у вену фізрозчин), Лелеченко втік на блок і працював там ще кілька годин. Помер у Києві жахливою смертю в муках...»

Олександр Григорьевич похований на батьківщині – на Полтавщині. Його ім'ям названа Новоореховська школа на Лубянщині (тут він навчався), про нього знає кожен її учень. Ще при Союзі А.Г.Лелеченко намагались нагородити посмертно орденом Леніна.

На роки потихеньку стирають пам'ять. Тільки не у таких людей, як колишній начальник цеху Ю. М. Юрчука. В його робочій кабінеті багато років висів плакат з портретом Олександра Григорьевича – як пам'ять і біль втрати.

- Юрій Михайлович, чесно говоря, цей розмова і походить тому що, в вашій житті А .Лелеченко значив набагато більше. ніж просто безпосередній начальник...

- Безумовно, і ось чому. Після Вінницького політеху, коли я потрапив на Чорнобильську АЕС, я практично постійно знаходився поруч з ним. Ми всі жили однією життяю. Без перебільшення можу сказати, що в моєму становленні він був другим батьком...

- ... І ніхто не ждав трагедії... Якими Вам запам'ятались останні дні з Олександром Григорьевичем?

- Той ніччю він був на блоці. Почти вся його життя проходила саме там. Ранком 26 квітня ми стояли біля адміністративного корпусу, курили...Детально не можу згадати розмову, але в пам'ять врізалося одне: він прекрасно розумів, що сталося і як один з головних спеціалістів, він теж в цьому винуват. У мене залишився рукописний текст програми, по якій виконувався той нещасливий експеримент. Там є і його підпис. Так ось, Олександр Григорьевич сказав, приблизно, наступне: «Сталося жахлива аварія. В якій-то мірі винуваті і ми. Що буде далі – не

знаю, но советую тебе побережись, не проявлять безрассудный героизм, потому что потом будет много проблем...»

- В основном, первые ликвидаторы из оперативного персонала, в большинстве случаев, после получения шока были сломаны и физически, и морально. С этой точки зрения, что можно сказать о А.Г. Лелеченко?

- У него был сильный, выдержанный характер. Он нормально мыслил и принимал взвешенные решения, насколько это было возможно в тех жутких условиях. Оббегал буквально все оборудование, и каждый его шаг был направлен на сохранение людей и избежания еще больших трагических последствий. Он считал, что вину может простить только смерть. Не представлял себе, как будет смотреть людям в глаза, как ответить за трагическую ошибку, которую и он, в том числе, совершил...

- При каких обстоятельствах вы виделись в последний раз?

- Это было в пионерском лагере «Сказочный». Мы сидели на лавочке... На Александра Григорьевича было страшно смотреть... Его лихорадило от полученных радиационных ожогов, была высокая температура... Я дал ему рубашку (до сих пор ее берегу...). Потом подъехала «Скорая» и Лелеченко буквально затащили в машину. До этого он никуда не хотел ехать, даже из больницы сбежал... Попрощался со всеми, просил прощения, понимал, что уже не жилец на этом свете... А 7 мая пришло известие, что Александра Григорьевича не стало...

Каждый год работники электроцеха ЧАЭС посещают могилу своего коллеги, героя Украины Александра Лелеченко, и школу, которая носит его имя. Каждый раз сюда приезжают все новые и новые люди. Это важно, поскольку время течет, старые работники уходят, а память о Саше должна жить в коллективе. Преемственность для нас очень важна: эта традиция, эта дружба между ЧАЭС и школой, где так чтут память нашего товарища, сохранится.

Не приведи Господи, случилась бы сейчас беда, вряд ли нашелся еще один Лелеченко, который сознательно пошел бы на самопожертвование, ради искупления вины. Фактически, он сгорел, ради нашей жизни. Чтобы мы стали мудрее и рассудительнее. Он пронес свой крест до конца...

Уважение и память – это верный признак цивилизации. А потому – гарантия того, что подобное не повторится.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ КОММУНИСТЫ

Мы долго не можем начать разговор. Несколько минут назад пришло сообщение, что умер Лелеченко. Ожоги и облучение сделали свое дело. Лелеченко был их другом.

Владимир Лыскин и Николай Олещук мастера электроцеха Чернобыльской АЭС.

В день аварии они находились у самого реактора, который сквозь щели получал смертельные дозы радиации, вместе с товарищами восстанавливали повреждение на силовом оборудовании.

- Саша Лелеченко вел себя в эти трудные часы как настоящий герой – рассказывает Владимир, - с него другие брали пример.

- Мы не думали о том, что это опасно, - говорит Олещук, - надо было подать энергию, без которой масштабы аварии могли бы сразу расшириться.....

- Я сразу понял – ситуация опасная, если машины «скорой помощи» идут на станцию, ну а когда добрался до станции на свой 4-й блок, стало ясно, насколько опасна авария.

- Вываливался графит, лежит на полу, фон очень большой, - добавляет Владимир. Забывали об опасности, потому, что надо было проверить трансформаторы. Потом начало заливать кабельные каналы.

Лелеченко и о безопасности людей думал. Обо всех, кроме себя. Надо было перекрыть задвижки подачи водорода. Никого не пустил, сам пошел. Это подвиг. Он думал о своих ребятах. Александр Григорьевич очень любил работать с молодыми, брал их в цех, учил. И все его также любили, - он был настоящий наставник. Так вот, Лелеченко внимательно следил, чтобы никто из его ребят не получил опасной дозы. Он буквально выгонял их из цеха, а сам не уходил. А потом уже еле держался на ногах, но заметив состояние ребят, вдруг начал рассказывать анекдоты. Ощущение необычное – ничего не чувствуешь. Тебе ни холодно, ни жарко. Но когда включили трансформатор, стало сразу же легче на душе – ведь удалось подать питание на аварийный блок.

*Из газеты «ПРАВДА»
16.05.1986г.*

ТРУЖЕНИК

«Если мы будем говорить одно, а делать совсем другое, то грош цена нашим словам, призывам и лозунгам, всей нашей жизни.» Эти слова недавно прозвучали с экрана /кинофильм «Коней на переправе не меняют»/ наиболее ярко отражают жизненную позицию заместителя начальника электроцеха по эксплуатации второй очереди Чернобыльской атомной электростанции имени В.И.Ленина.

С 1975 года работает здесь Александр Григорьевич. Его добросовестности, исключительной аккуратности и тщательности в работе можно только позавидовать.

- Это очень внимательный и отзывчивый человек, - рассказывает старший дежурный, электромонтер блока Петр Сергеевич Могильчук, прораб, который работал с Лелеченко в одной смене около четырех лет, - и в то же время очень требовательный. Иногда это вызывает недовольство, но обезоруживает еще большая требовательность руководителя к себе, та ответственность, с которой он относится к делу. Александр Григорьевич прекрасно знает электрооборудование имеет богатый опыт работы. Он много сделал и лично для меня, будучи моим наставником, помог освоить новое дело, научил быстро и правильно ориентироваться в различных ситуациях. В прошлом году мне была присвоена высокая правительственная награда – медаль «За трудовое отличие». И я считаю, что это заслуга прежде всего Александра Григорьевича.

Работа оперативников требует глубоких технических знаний, потому что связана с мгновенным вмешательством в процессы производства, когда на раздумье – всего несколько секунд.

Даже в самой критической ситуации спокоен Александр Григорьевич, только сдвинуты брови над сузившимися глазами, да ляжет на лбу озабоченная складка. А руки уже за работой, умные руки труженика. Значит решение уже принято, единственное, верное.

Так личным примером учит А.Г. Лелеченко работать вдумчиво, творчески, заставляя окружающих садиться за книгу, искать и утверждать себя, как настоящих современных рабочих.

Л. Малиновская, рабочая электроцеха, задолго до аварии.

ЗОНА ПОВЫШЕННОЙ СОВЕСТИ

Привезли Александра Лелеченко – зам.начальника электроцеха 4-го блока. Красавец и весельчак, освещающий всех своей «гагаринской», так ее и называли припятчане, улыбкой. Попытался улыбнуться и сейчас. Попросился выйти на крыльцо и выкурить сигарету. Вышел. Поймал попутку и укатил на блок, ведь только он знал, что

не закрыты две аварийные заслонки, не отключены три рубильника. Кроме него этого не сделает никто.

«Вечерний Киев», 5.06.1986г.

Национальный музей Чернобыля в г. Киеве, апрель 2011г.

Фотография бракосочетания дочери Елены и
внуков Александра Григорьевича Лелеченко

В
Национальном музее Чернобыля в г.Киеве.

**Из воспоминаний ликвидаторов аварии,
пенсионеров ЧАЭС Забирченко Александра
Петровича и
Прокопова Вили Ивановича.**

Апрельский взрыв всколыхнувший буквально все общество, заставил понять – информация часто стоит вровень с лекарствами, бывает дороже денег, нужнее хлеба.

Поэтому любая правда, пусть даже самая страшная о Чернобыле, о том, что там произошло, что там происходит важна и сегодня. Работники нашего электроцеха выполняли свою непосредственную работу.

Лелеченко Александр Григорьевич окончил КПИ. До ЧАЭС работал на ТЭЦ в Донецкой области.

В 1975 году устроился на ЧАЭС начальником смены электроцеха. Участник пуска всех блоков.

В 1981 году назначен на должность ЗНЭЦ (зам.начальника электроцеха) по эксплуатации II очереди. Руководил дежурным персоналом электроцеха.

Во время аварии ходил в электролизную II очереди, перекрывал водород. Предотвратил взрыв водорода. Получил очень большую дозу облучения.

Умер 6 мая 1986г. В Киеве.

Посмертно награжден орденом Ленина.

В 2006 году ему присвоено звание Героя Украины (посмертно).

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Памяти Александра Лелеченко.

Вы слышали о Лелеченко Саше?
Он нашей школы бывший ученик.
В одних пятерках был его дневник.
И был он гордостью деревни нашей,
В ту ночь, когда в покое и в тиши
Спала его деревня дорогая,
Он первым бросился туда, в огонь,
Чернобыльскую станцию спасая.
И лишь потом узнали мы о том,
Как Саша презирая смерть,
Под страшным, диким, атомным огнем
Отвел от нас своей рукою смерть.
И живы мы, цветет сирень в садах,
Встают рассветы, сеются хлеба....
И отражается как свет в глазах
Его друзей счастливая судьба.
Он в завещании оставил нам,
Свои слова, свои дела и мысли,
И до сих пор не верится друзьям,
Что Саша навсегда ушел из жизни.
Идут своею чередой года.
Уж год часы на Спасской пробили,
Но в памяти народа навсегда
Останется трагедия Чернобыля.
И слезы близких, дорогих людей
Погибшие войдут судьбою своей
Страницами в историю страны.
В груди остановив рыдания наши,
Достойны будем памяти твоей
Так сердце просит, чтобы жил ты,
Саша, Чтобы улыбкой радовал своей.

М.Порох